

Валерий НОВИКОВ

■ Друг Юрия Гагарина Борис Во-
лынов рассказал, что звезды могли
забрать первого космонавта раньше
и почему точная причина его гибели
не установлена до сих пор.

Борис Волынов - летчик-космонавт
СССР, дважды Герой Советского Сою-
за, последний ныне живущий из ле-
гендарного Первого отряда. Он был
другом Юрия Гагарина, даже жил с
ним по соседству в Звездном городке.

Мы стояли у подъезда ничем не при-
мечательного многоэтажного дома
с потемневшим фасадом и облупив-
шимся козырьком. В голову, конечно,
лезли всякие глупые мысли, что
первый космонавт Земли должен
был жить в Изумрудном городе или
как минимум в жилом комплексе
бизнес-класса, спроектированном
в виде взмывающей ввысь ракеты...
Хотя тогда, в шестидесятые, эти дома
из желтого кирпича с космическими
елями вокруг многим казались чем-то
волшебным.

ЗАХОДИЛ В ГОСТИ
ЧЕРЕЗ БАЛКОН

- Как так случилось, что вы стали
соседом по лестничной площадке
с Юрием Гагариным?

- Когда нам дали квартиры здесь,
в Звездном городке, то именно Юра
решил, что я буду его соседом. Причем
так получилось, что наши кабинеты
разделяла не слишком толстая стена,
и когда Юра громко
говорил по телефо-
ну, у меня было все
слышно. А балкон
так и вовсе сделали
общим, без перегород-
док, и когда надо бы-
ло пройти - он просто стучал в окошко,
я открывал балконную дверь. Я так
до сих пор и живу в этой квартире на
шестом этаже.

Год назад умерла его верная спут-
ница жизни - Валентина. Мы с моей
супругой очень дружили с ней, на-
вещали до последнего в больницу...
Сейчас в квартире Гагариных идет
ремонт - тут будет жить внучка Катя.
Она выросла в Звездном. Валя с ней
очень много занималась. Так что ветвь
Гагариных здесь продолжается.

Позывным Гагарина
во время его
легендарного
полета был «Кедр».

БЫЛ ТОЛЬКО «МИГ»

- Что связывало вас с Гага-
риным? Где завязалась ваша
дружба?

- Мы познакомились в Пер-
вом отряде. 7 марта 1960 го-
да пришли в здание рядом
с метро «Динамо». Это был
неприметный двухэтажный
домик на отшибе. Нас еще
не называли космонавтами -
просто группа
подготовки к по-
летам. Через не-
делю начинали
учиться прыгать
с парашютом.

Как выяснилось
потом, это была одна из са-
мых сложных составляющих
нашей подготовки и едва ли
не самая важная. С нами за-
нимался Николай Никитин.
На тот момент ему принадле-
жали три мировых рекорда.
И главное, у него был самый
большой опыт аварийного
катапультирования. Кто бы
мог представить, что именно
эти навыки станут жизненно
необходимыми для первого

В копилке Бориса
Волынова - личный
вклад в легендарное
приземление
и абсолютный
мировой рекорд.
Он прослужил
в отряде
тридцать лет.

Антон КАРДАШОВ/Агентство городских новостей Москва

SOUZVECHE.RU
ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
МАТЕРИАЛА ЧИТАЙТЕ
НА НАШЕМ САЙТЕ

ОДИН РАЗ УБЕРЕГЛИ

- Трагическая гибель Га-
гарина в 1968 году - тайна
XX века. Есть версия, что
тогда рядом на высокой
скорости пролетел зага-
дочный самолет, и гага-
ринский МиГ-15 потерял
управление, сорвался в пи-
ке, - что вы скажете на этот
счет? Может быть, это про-
сто звезды забрали перво-
го космонавта?

- Звезды могли сделать
это раньше. В апреле 1967
года на корабле «Союз-1»
полетел Владимир Кома-
ров. Дублером у него был
Юрий Гагарин. В программе
полета были стыковка с «Со-
юзом-2» и переход космо-
навтов через открытый кос-
мос, а затем возвращение
на Землю экипажа из трех
человек. Но полет проходил

с многочисленными нештат-
ными ситуациями. Инжене-
ры тогда зафиксировали
около двухсот замечаний
к конструкции корабля - вот
что значит не стало Коро-
лёва. (Конструктор Сер-
гей Королев ушел из жизни
в январе 1966 года. - Ред.)

Когда на орбите у «Сою-
за-1» не раскрылась одна из
солнечных батарей, приняли
решение запуск «Союза-2»
отменить, а Комарову прика-
зали совершить досрочную
посадку. На конечном этапе
спуска не вышел основной
парашют, а стропы запас-
ного скрутились из-за его
вращения. Аппарат на боль-
шой скорости (около 40 м/с)
врезался в землю в пустын-
ном районе Оренбургской
области. Комаров - первый

человек, который погиб во
время полета в космос...

А трагедию гагаринского
«МиГа» мне как-то довелось
обсуждать с руководством
и летчиками-испытателями
ЦАГИ. Так вот, они у себя
в закрытой зоне в Жуков-
ском неоднократно модели-
ровали тот последний полет
Юрия Алексеевича: подни-
мали в воздух такой же
МиГ-15, сажали двух опытных
летчиков-испытателей.
Соблюдали в точности все
режимы полета: высота, ско-
рость и так далее.

По заданию рядом на ги-
перзвуке проходили другие
самолеты: под этим МиГ-15,
над ним и под разными углами
проходили - и ничего не
происходило, машина не ме-
няла курса. Либо подпрыги-

вала, либо опускалась скач-
ком, и все. Поэтому причина
катастрофы и гибели перво-
го космонавта планеты, на
мой взгляд, до сих пор еще
не известна.

Самое печальное, что
Юрий был уже подготов-
ленным человеком для того,
чтобы серьезно занимать-
ся космической отраслью
и продолжать дело Королё-
ва. Он окончил академию
в 1967 году, в феврале, вме-
сте с Германом Титовым
защитил диплом. А в марте
погиб - удивительное и обид-
ное совпадение.

Я точно могу сказать од-
но: если бы не столь ранний
уход из жизни Сергея Пав-
ловича Королёва и Юрия
Алексеевича Гагарина,
в отечественной космонав-
тике многое было бы совсем
по-другому.

космонавта! Хотя все мы были опыт-
ными летчиками-истребителями, но
прыжковой практики не хватало. У
меня вначале далеко не все получа-
лось как надо, и Николай Констан-
тинович частенько ругал. Но где-то
после семнадцатого прыжка все стало
получаться - он начал меня выделять.
Скоро я стал отличником, а потом сде-
лали инструктором, то есть уже дру-
гим помогал, в том числе и Юрию
Гагарину.

ОТ «МЯГКОЙ» ПОСАДКИ
ЗУБЫ ПОВЫШИБАЛО

- Сейчас это, конечно, не тайна,
и много есть на этот счет доступ-
ных материалов, но все-таки мож-
но услышать от вас подробности
приземления первого космонавта?
Почему вместо мягкой посадки
в спускаемом аппарате было риско-
ванное катапультирование и после-
дующее приземление на парашюте?

- Насчет мягкой посадки вы пого-
рячились. Лично у меня после перво-
го моего полета на корабле «Союз-5»
спуск проходил с перегрузками 10g из-
за того, что не произошло отделения
приборного отсека. Скорость была
значительно выше расчетной, корабль
разогрелся так, что по иллюминатору
потек металл от обшивки. При при-
землении от удара о землю получил
серьезную травму позвоночника, зу-
бы повышибало - вот какой «мягкой»
была посадка, а это было уже через
восемь лет после полета Гагарина.

Поэтому, когда полетел Юра, никто
и не думал рисковать. Посадить ко-
рабль весом в несколько тонн тогда
было сложнее, чем совершить сам по-
лет в космос. Так что от этой идеи от-
казались. В итоге решили, что будет
спуск на парашюте. Мы долго скры-
вали и от мировой общественности,
и от своих граждан, как приземлился
первый космонавт. Тому есть причи-
ны, связанные с престижем страны
и особенностью фиксации косми-
ческих достижений международными
организациями. Считалось, что
раз полетел человек в космос на ко-
рабле, то на нем должен и призем-
литься, чтобы все было по прави-
лам. Советская сторона так об этом
и заявила.

Но на самом деле Гагарин садился на
парашюте. Своим удачным приземле-
нием он во многом обязан испытате-
лю Вячеславу Томаровичу, который
погиб в 1968 году при десантировании
на Пик Ленина. Томарович был уни-
кальным конструктором. Именно он
усовершенствовал систему спуска,
с которой потом и полетел Юрий. Мне
довелось испытать ее на себе: доволь-
но непросто в управлении, но свое
дело выполняла отлично.

Сложность в том, что там было два
парашюта и за сто метров до земли
запасной нужно было отделить, иначе
утащит в сторону. При этом незадолго
до приземления выпускался носимый
аварийный запас, в котором находи-
лись надувная лодка, продукты, ме-
дикаменты, радиостанция и пистолет.
Этот двадцатикилограммовый груз
надо было постараться удержать в ве-
ртикальном положении, чтобы призем-
литься плавно. Я испытал эту систему
и все подробно, до мелочей, рассказы-
вал Гагарину. У нас на парашютных
прыжках хорошие взаимоотношения
были, мы помогали друг другу во всем.
Так что, можно сказать, есть и моя ма-
лая толика в его удачном приземлении.